

Рецензия А. Бобковой на статью
Before and After 1914: Suffrage and Feminism in The Writings of Cicely
Hamilton

Author: Lise Shapiro Sanders

Source: The Journal of Modern Periodical Studies, 2018, Vol. 9, No. 2
(2018), pp. 177-199

Лиз Шапиро Сандерс, доцент кафедры английской литературы и культурологии Хэмпширского колледжа, получила степень бакалавра гуманитарных наук по литературе, а также степень магистра и доктора философии по английскому языку и литературе Чикагского университета. Ее исследовательские интересы включают британскую литературу девятнадцатого и двадцатого веков, печатные СМИ, киноведение, женские и гендерные исследования. Она является автором книги «Consuming Fantasies: Labor, Leisure, and the London Shopgirl, 1880–1920» и соредактором книги «Embodied Utopias: Gender, Social Change, and the Modern Metropolis». Ее статьи публиковались в журналах “Modern Fiction Studies”, “Women's History Review” и в еще в нескольких популярных сборниках.

Изучение деятельности Гамильтон может быть рассмотрено в качестве одного из звеньев функционирования гендерной системы. Несмотря на то, что «слабый» пол не имел возможности до определенного времени обладать легитимной политической властью, он мог оказывать неформальное влияние на людей и события, воздействовать для достижения своих целей. Благодаря этому в поле нашего зрения попали новые виды источников, относящиеся к женской истории, которые ранее считались недостаточно релевантными и рассматривались скупо. Тем самым стало возможным вскрывать и объяснять факты особого положения женщин в обществе на рубеже XIX-XX вв., открывая возможности более глубокого познания прошлого.

Данная статья также непосредственно является репрезентацией деятельности движения феминизма и суфражизма. На рубеже XIX-XX вв. проблема женской эмансипации превратилась в одну из ведущих во всемирном сообществе: именно тогда большинство женщин впервые заявило о своих интересах, бросив вызов общепринятым представлениям о традиционном предназначении «слабого» пола, как хранительнице домашнего очага. Борьба за женское равноправие происходила в условиях модернизации социально-экономических структур, связанных с формированием основ индустриального общества. Кардинальные общественные преобразования не могли не затронуть положения женщин, вызвав рост их активности. Конкурирующие версии истории избирательного движения существуют и сейчас. Однако, в рамках давней традиции западной мысли политика и искусство были классифицированы как отдельные не связанными друг с другом сущности. Поэтому, когда главный интерес представляет политика, эстетика отмечается как нематериальная, неточная или неясная. Следовательно, существует длительный и глубокий конфликт между моделью, рассматривающей искусство как воплощение вечных идей, предшествующих человеческому мышлению, и концептом, понимающим искусство как форму конкретной коммуникации или социального взаимодействия, сложившимся исторически. Все большее признание завоевывает взгляд, что литература и политика неизбежно связаны друг с другом, взаимно обусловлены и поэтому неразделимы. В этой связи изучение трудов Гамильтон в рамках истории движения суфражизма и феминизма представляет особый интерес.

Сисели Гамильтон (1872–1952) наиболее известна своей избирательной деятельностью в период Первой мировой войны и своим вкладом в эдвардианскую сцену. Внимание ученых к Гамильтон как к актрисе, драматургу, романисту и автору пропаганды избирательного права затмило значение периодических публикаций в формировании ее как писательницы и феминистки. Гамильтон оттачивала свой голос в периодической печати за

избирательное право и популярных ежедневных газетах, а также в феминистском журнале “Time and Tide”, содиректором которого она была в 1920-х годах.

В статье Лиз Сандерс «Before and After 1914: Suffrage and Feminism in The Writings of Cicely Hamilton» рассматривается вклад Сисели Гамильтон в движение женщин за избирательное право и феминизм и трансформация ее взглядов в течение Первой мировой войны. Сравнительный анализ произведений одного человека в разные периоды времени позволило автору рассмотреть множество аспектов периодических изданий, включая не только сам материал, но и «запросы» аудитории, видоизменившиеся формы и жанры. Долгая журналистская карьера Сисели Гамильтон предлагает богатый ресурс для ученых, интересующихся феминистской публичной сферой в первые десятилетия двадцатого века, и предлагает новые полезные пути для будущих исследований.

Автор на основе большого количества источников и литературы демонстрирует попытку Гамильтон переосмыслить сложившиеся веками гендерные отношения и навязанные обществом стандарты поведения и облика женщины в довоенное и послевоенное время. Все содержание статьи логически взаимосвязано и подтверждено цитатами из авторитетных источников: проведен анализ всех опубликованных статей активистки, художественных произведений Гамильтон, ее автобиографии, трудов современников и рецензий на ее работы. Материал статьи сопровождается многократным привлечением разнообразной литературы (по подсчетам было использовано 73 ресурса), включающей базовые труды с описанием эпохи, специализированную публицистику, посвященную движению суфражизма и феминизма, а также работы о самой Гамильтон и ее деятельности.

Особое внимание в исследовании уделено довоенной избирательной активности Сисели Гамильтон и ее вкладу в эдвардианскую сцену: будучи автором пьесы «Диана Добсона» (1908 г.), задуманного как разоблачение жизни эксплуатируемых продавцов, и очерка отдельных эпизодов в борьбе за

избирательное право «Как было выиграно голосование» (1909 г.), Гамильтон также написала текст к гимну избирательного права «Марш женщин» (1910 г.). Автор утверждает, что первоначально Гамильтон создала свою авторскую идентичность через периодические публикации — в том, что она сама позднее назвала «халтурой» для дешевых журналов на рубеже веков — и впоследствии отточила свой голос в периодической печати, посвященной избирательному праву. Весьма интересным фактором представляется для нас замечание автора о том, что Гамильтон отказалась от сенсаций как метода привлечения аудитории; хотя сенсация часто сопровождала феминистским целям.

Достаточно подробно автором изучены позиция драматурга по поводу феминизма: за свою долгую карьеру в журналистике Гамильтон разработала концепцию двустороннего эгалитарного феминизма, основанного на взаимосвязи между экономическим угнетением женщин и двойными сексуальными стандартами. В своих статьях для суфражистских журналов в довоенный период она описывала структурные недостатки, с которыми сталкивались женщины в обществе, которое оценивало лишь их сексуальность, способность выйти замуж и родить детей, а не их личностные качества и достижения. Она также отвергала идею о том, что женщины должны быть партнерами мужчин, что легло в основу ее критики брака как института.

В то же время, развиваясь как писатель и драматург, Гамильтон также принимала участие в довоенном движении за избирательное право женщин. Первоначально она была членом Женского общественно-политического союза (WSPU), но считала себя более подходящей по темпераменту для конституционной и ненасильственной тактики Национального союза обществ женского избирательного права (NUWSS) и присоединилась к Лиге свободы женщин (WFL).

Далее Сандерс демонстрирует трансформацию позиции Гамильтон в отношении избирательного права в ходе войны, когда она увидела

политическую борьбу в новом свете глобального вооруженного конфликта. Начиная с 1914 г. и вплоть до 1917 г., Гамильтон публиковала в журнале “Common Cause” серию статей, состоящую из отчетов из аббатства Руайомон во Франции, где она служила в шотландских женских больницах. Будучи свидетелем трагедий на фронте, журналистка переосмысливает свои взгляды, а ее стиль повествования меняется, приобретая мрачный тон, который, в свою очередь, сформировал ее подход к представлению влияния войны на мирных жителей в Уильяме.

Автор акцентирует внимание на том, насколько сильно война повлияла на точку зрения Гамильтон: писательница ощущала себя настоящим солдатом на поле боя, выходя на митинги за права женщин, бросаясь на полицейских и мучая себя голодом в тюрьмах, а потом она внезапно столкнулась лицом к лицу с войной другого рода – с пулями, кровью и взрывчатыми веществами, что заставило ее назвать свою довоенную борьбу всего лишь «маленькой политической потасовкой». Гамильтон почувствовала резкое разочарование, когда получила уведомление о том, что ее имя было добавлено в список избирателей «Челси»¹ в 1918 году. Она вспоминала, как слушала над головой звуки вражеского самолета и размышляла о кажущейся теперь незначительности этого долгожданного события.

«Новый» феминизм 1920-х гг., в котором присоединилась Гамильтон, защищал движение за избирательное право и доступ женщин к профессии. Она подвергла критике культурные предрассудки в отношении женщин на рабочем месте и напомнила читателям, что многим женщинам всегда приходилось зарабатывать себе на жизнь. Сандерс тщательно проанализировала статью драматурга «Почему я стала суфражисткой» (“Daily Mail”, 6 августа 1912 г.), где Гамильтон описала свое развитие от простой мятежницы и феминистки к более продвинутому, компетентному и способному человеку, понимающему суть проблемы.

¹ Избирательный округ в Англии.

Стоит отметить комментарий Сандерс о том, что одна идея чаще всего звучала в трудах Гамильтон как до, так и после войны: женщины и мужчины в основе своей схожи, и в результате женщины заслуживают равного обращения во всех сферах, особенно в вопросах, касающихся равной оплаты труда и социальной политики в отношении матерей и их детей.

Статья выполнена на высоком научном уровне, содержит ряд выводов, представляющих практический интерес. Мы можем пронаблюдать анализ процесса постепенной гендерной деконструкции посредством тщательного изучения трудов драматурга в течение двух первых десятилетий XX в. и влияние Первой мировой войны на идеологию движения феминизма и суфражизма с помощью исследования эволюции взглядов одного из их видных представителей. Хотя Гамильтон, возможно, преуменьшала важность борьбы за избирательное право в свете войны и в контексте многих других ее феминистских работ, тщательное изучение ее публицистики и документальной литературы, наряду с ее пьесами и романами, показывает, что женское избирательное право, экономическое, социальное и сексуальное равенство были центральными темами в ее стремлении переосмыслить гендерные отношения в первые несколько десятилетий двадцатого века.